

18+ Виктория Стивен

*Огонь,
живущий
во мне*

Виктория Стивен

Огонь, живущий во мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722543

ISBN 9785005035875

Аннотация

Смерть, боль, одиночество, страх и вопросы, на которые нет ответа, теперь наполняют жизнь Анны. Монстр с черными глазами изменил её жизнь до неузнаваемости. Ей удалось спастись. Но откуда девушке было знать, что этот монстр теперь охотится за ней? Он ходит за Анной по пятам и ждет подходящего момента. Но не только это существо следит за девушкой. Охотник всегда рядом...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	31
Глава 3	42
Глава 4	52
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Огонь, живущий во мне

Виктория Стивен

© Виктория Стивен, 2021

ISBN 978-5-0050-3587-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Полная луна парила над городом, освещая тёмное ночное небо, усыпанное множеством звёзд. Ветер то завывал, бросая опавшие листья в разные стороны, то утихал. Не было видно ни одной души, кроме спешащей тени, падающей на кирпичные стены жилых домов. Эта тень плавно переплывала от одной стены к другой и от её прикосновения не ушли даже деревья, высаженные по бокам мокрого и холодного тротуара.

Девушка шла по тёмной безлюдной улице, держа в руках переноску с недавно рождённым младенцем. Она не могла подвергнуть малышку опасности и поэтому ещё до её рождения придумала некий план. И вот этот план она стала осуществлять, идя по улице к одному дому, где жила бездетная семья. Девушка выбрала эту семью не случайно. Она наблюдала за ними и поняла, что рядом с ними её дитя будет в безопасности, а самое главное в любви и заботе. В семье, к которой она шла, царило несчастье, но иного рода. Жена в той семье не могла иметь детей, и новоявленная мама решила, что это хорошая возможность. Она подарит им бесценный подарок – свою недавно рождённую дочурку.

Несчастливая не могла оставить девочку у себя или у себе подобных, ибо они смогли бы её найти и тогда будет всё кончено. Материнский инстинкт захлестнул несчастную девуш-

ку, она была готова на всё, главное, чтобы её дитя было в безопасности и как можно подальше от них.

И вот она тихо, чтобы не разбудить соседских собак, подошла к небольшому дому, выложенному из белого кирпича. Дом выглядел простым, но уютным. Сам уют дома зависел не от мебели, а от людей, живущих в нём. В этом доме жила очень хорошая семья и девушка чувствовала всей душой и сердцем, что они не оставят её дочь и подарят ей свою любовь.

На крыльце горела лампа. Девушка взошла по бетонным ступеням, которые заливал жёлтый свет, сотворённый человеком, и приложила ухо к двери. Жильцы дома пока не ложились спать, но были к этому близки.

Девушка трясущимися руками поставила переноску под дверь и опустилась перед ней на колени. Лёгким движением кисти развернула белое одеяло. На неё смотрели круглые детские глазки цвета изумруда. Малышка улыбнулась и выдала из себя еле слышный звук «агу».

– Всё будет хорошо, мой изумрудик, – прошептала девушка и по её щекам покатались две прозрачные слезинки.

Она не хотела оставлять малышку, но так было нужно. Сердце матери было готово разорваться на части, она хотела зарыдать во весь голос, но боялась, что её могут услышать.

– Это тебя защитит, – сказала она и достала из кармана пальто небольшой круглый, серебряный кулон, в центре которого был вставлен рубиновый камень.

Девушка застегнула кулон на шейке малышки, и он сразу же загорелся кроваво-красным цветом, признавая свою новую обладательницу. Малышка увидев это свечение, немного испугалась, но потом испуг преобразился в удивление.

Девушка ласково улыбнулась и наклонилась к девочке, чтобы поцеловать её в крошечный лобик.

– Я люблю тебя, – дрожащим голосом прошептала она и быстро встала.

Позвонив в звонок, она ещё раз взглянула на малышку и поспешила скрыться. Но остановилась на полпути. Она должна была удостовериться, что всё будет хорошо. Скрывшись за деревом, она стала наблюдать за домом.

Малышка, после ухода её матери стала плакать и на этот плач отозвались дворовые собаки.

Двое сидели в гостиной и смотрели фильм, как вдруг в дверь позвонили два раза.

– Кто это может быть так поздно? – спросил мужчина, оторвавшись от экрана телевизора, он вопросительно посмотрел на жену. – Может твоя мама опять что-то хотела? – с горечью и возмущением ответила она.

– Нет, не думаю. Мама в такие часы точно никуда не пойдёт, я её знаю.

Мужчина по имени Юрий, молча поднялся с дивана и пошёл к двери. Не дойдя до неё, он услышал негромкий плачь ребёнка и сразу понял, что за дверью.

Он осторожно открыл дверь и увидел перед собой детскую переноску с плачущим ребёнком. Его голова опустела, а сердце замерло.

Выбежав на дорогу, мужчина стал лихорадочно осматриваться в поисках той, кто принёс это маленькое, создание к его порогу. Он не надеялся найти того человека, но вдруг его зоркий глаз уловил какое – то движение за большим вековым дубом. Он направился к нему и тут из дуба выбежала девушка и побежала прочь, стуча каблуками.

– Стой! – крикнул он.

Девушка остановилась.

Юрий осторожно подошел к ней. Девушка очень медленно повернулась к нему и посмотрела на него своими большими зелёными глазами. На вид ей было лет двадцать, она была необычайно красива. У неё были длинные тёмно-русые волосы, прямой нос и пухленькие щёки. Юрию показалось, что перед ним стоял ангел. Её лицо не выражало страха, на нём вообще не было эмоций и Юра понял, что расставание с тем младенцем было не из лёгких.

– Кто ты? – спросил Юрий.

– Берегите мою дочь! – сказала незнакомка и скрылась в ночи.

Глава 1

– Беги, Аня, беги! – закричала мама.

Но я все стояла и смотрела в темноту, не посмев шелохнуться. Тьма в дверном проёме живая, она двигалась и извивалась своими щупальцами. Зло. И оно прямо передо мной. Оно хотело новой смерти. Оно мучилось от жажды, и поэтому, не перед чем не остановится. Я это остро ощущала. Эта жажда каким-то образом передалась мне. Горло неистово зажгло. Я связана с этой тьмой, она внутри меня, терпеливо выжидает своего часа.

И шепчет: «Убей!»

– Проснись, милая.

Я резко подскочила.

– Мама? – с недоумением уставилась я в ее тревожное лицо.

Сердце бешено колотилось и капельки холодного пота медленно скользили по спине.

– Ты кричала, милая. Кошмар приснился? – она заботливо погладила меня по щеке, а затем убрала прядь спутанных и немного влажных волос за ухо.

– Да, кошмар, – ответила я, вспоминая минуты ужаса. – Всего лишь кошмар...

Я закрыла глаза и сделала медленный вдох, а затем выдох. Сердце стало приходить в норму, но тело всё еще подраги-

вало.

Уже неделю я мучаюсь по ночам из-за одно и того же страшного сна. Каждый раз, как первый. Тот же страх и тот же голос.

Мои пальцы коснулись красного камня кулона, свисавшего с моей шеи. Это мамин подарок – так она мне говорила. Но я не помнила того момента, когда она мне его подарила. Скорее всего я тогда была совсем мала, чтобы запомнить.

Я сжала кулон и почувствовала маленький укол, словно искра прошла по моим пальцам.

– Я правда кричала?

Мама кивнула и её спутанные пряди медленно качнулись в такт.

– Прости, что разбудила тебя...

– Нашла из-за чего извиняться, дурёха, – улыбнулась она и покачала головой.

– Мам, принеси пожалуйста воды.

– Сейчас, – она поцеловала меня в лоб и скрылась за дверью. Через некоторое время она вернулась со стаканом воды и протянула его мне. Я залпом осушила его и почувствовала жжение в горле, еле ощутимое.

– Спасибо.

– А теперь постарайся уснуть.

Мама заботливо накрыла меня одеялом и перед тем как выключить свет, она обернулась и одарила меня улыбкой, от которой по моему телу прошло тепло, оно проникло пря-

мо в сердце и поудобней устроилось в нем.

– Спокойной ночи, милая. Я люблю тебя

– Спокойной ночи, мам. И я тебя.

Свет погас. Дверь в спальню родителей со скрипом закрылась. Я осталась одна, в своей тёмной комнате. Я боялась закрыть глаза, боялась увидеть этот кошмар снова, но веки упорно стали закрываться и вскоре мой разум поглотил сон.

– Доброе утро, пап, – зевнула я, входя на кухню.

Отец сидел за обеденным столом, уткнувшись в ноутбук, а мамы я не видела.

– А где мама? – спросила я, остановившись на пороге.

– Уехала на работу.

– Но у неё же сегодня выходной.

– Ну ты же знаешь какой у мамы напряженный график. Её могут вызвать в любую минуту, -отец скорее не сказал это, а проворчал.

Мама работает в местной больнице глав – врачом. Не лёгкая работа. Её могут вызвать даже глубокой ночью, что сердило папу. Он не раз просил её сменить работу. Но маме нравилось, и она не смела уходить. Ей нравилось помогать людям. Я тоже когда-то хотела идти по её стопам, но потом передумала, когда увидела кровь.

– Она приготовила тебе завтрак, прежде чем уйти, – папа мотнул головой в сторону кухонной тумбы, на которой стояло блюдо, накрытое сверху другим, и стакан молока. Обо-

жаю молоко.

Как только я посмотрела туда, моё горло сразу же зажгло. Да что же это такое?! Неужели мой кошмар проявляет себя и в реальности?

– Только подогрей, оно уже остыло, – посоветовал отец и сразу же отвернулся к монитору.

На блюде был омлет. Я его подогрела в микроволновке и села напротив папы.

– А ты ел?

– Угу, – кивнул он.

Его тёмные волосы коротко пострижены, на рельефном лице образовалась щетина, хотя он недавно брился. Я никогда не замечала моего сходства с родителями. Мои волосы темно – русого оттенка, так как мамыны ярко рыжие. Может мой цвет волос у меня от бабушки, кто знает. А глаза ярко изумрудные. Таких глаз, как у меня, ни у кого нет. Мои сверстники думают, что я ношу линзы, но это не так. Девочки завидуют моим глазам, в том числе и моя лучшая подруга Лиза, с которой я дружила прямиком с времён детского сада. Как и положено лучшим подругам, я делилась с ней всеми своими секретами, как и она своими. Только ей я рассказала о своём кошмаре, который повторялся каждую ночь. Не помогало даже снотворное. Почему я не рассказала о сне родителям? Сама не знаю. Но надеюсь, что мой страшный сон вскоре прекратится.

Я ела омлет и ощущала, как жжение в горле всё нарастало

и нарастало. Может у меня изжога? Но когда я попила молока, жжение как рукой сняло. Похоже у меня реально была изжога.

Я доела, помыла посуду и пошла наверх в свою комнату. Когда я спустилась одетая в тёмные джинсы и белый лёгкий свитер без горла, с рюкзаком за спиной – папа все ещё сидел за ноутбуком.

– Пап, не засиживайся. Мне жаль твои глаза.

– Я уже старый, так что мне можно портить зрение, а тебе вот не советую! – моему отцу 41 год, не такой уж и старый.

– Да какой ты старый, па.

Он улыбнулся, показав ровные белоснежные зубы. Как же я завидовала папиным зубам!

– Удачи в школе, изумрудик, – они с мамой любили меня так называть, из-за глаз, конечно.

– Спасибо. Люблю тебя.

– И я тебя.

Я захватила кожаную куртку и выскользнула на улицу. А там, как оказалось, было пасмурно. Небесное пространство затянуло серыми облаками, ласточки летали слишком низко, казалось, что они вот-вот могли столкнуться с лобовым стеклом авто. А вот воздух пропитан дождём, надо было захватить зонтик. Я уже хотела развернуться, но потом вспомнила, что возвращаться плохая примета. Только не думайте, что я суеверная. На самом деле я не любила зонтики, а немного промокнуть никогда не боялась. Не сахарная,

не растаю.

Живу я в Подольске, всего в нескольких километрах от Москвы. Это неплохой город, со своими достопримечательностями, улочками и магистралью. Но, как и у всех городов, у Подольска тоже есть свои отрицательные черты. По мне так слишком много новостроек, но есть и чудесные парки, скверы, в которых я любила гулять под ясным небом, временами прогуливалась под дождём одна. Порой хочется побыть одной со своими мыслями или просто посидеть на лавочке и понаблюдать за прохожими.

Школа находилась всего в двух кварталах от моего дома, так что дойти до неё не составило труда.

Возле ворот школы меня уже ожидала лучшая подруга Лиза.

Её длинные тёмные волосы развивались на ветру, а взгляд пронзительных глаз цвета тёмного шоколада радостно блестел.

– Эй, у тебя новая куртка? Зачётно, – заметила я и крепко обняла подругу. На ней была надета новенькая ярко красная куртка.

– Всё то ты замечаешь. А я вот заметила у тебя тёмные круги под глазами.

– Всё то ты замечаешь, – улыбнулась я, вернув слова обратно.

– Только не говори, что тебе опять приснился кошмар, – в ответ я промолчала, она же сказала не говорить. Но вино-

вато улыбнулась и пожала плечами. – Значит снился.

– Да, снился. Спасибо, что напомнила про него.

– Да не за что.

Мы двинулись по дорожке к дверям школы.

– Знаешь, по мне так это не нормально, когда на протяжении недели тебе снится один и тот же кошмар, – она открыла дверь и мы зашли в шумный холл. Жизнь в стенах этого здания уже кипела, как бульон.

– Знаю. Но что я могу поделать? Только надеяться, что все в скором времени нормализуется.

– А если нет? Что будешь делать тогда?

Хороший вопрос. Я хотела прекратить этот разговор. Порой я жалела о том, что рассказала подруге о своей проблеме. Уж больно сильно она выносила мозг мне на эту тему, даже предлагала записаться к психологу, на что я фыркнула. Но с другой стороны это даже приятно, что она обо мне беспокоилась. Признак того, что я сделала правильный выбор, выбрав в подруги именно её.

– Давай не будем забегать вперёд. Лучше расскажи, как вчера прошло твоё свидание с Лёшей? – попыталась я сменить тему.

Лёша – это её парень. Они встречались уже два месяца. И на днях он снова пригласил её на свидание, уже третье по счёту. Лёша классный и добрый парень, да ещё и отличник, но не ботаник. Он скорее футболист и мечтает попасть в настоящую сборную по футболу. А я реалистка и думаю,

что у него вряд ли получится. Хотя бы по той причине, что он ещё молод, а в таком возрасте мечты и цели быстро меняются. Но всё равно я желала ему успехов в этой мечте. А вдруг реально всё получится?

Мы поднялись по лестнице на второй этаж и завернули на другую лестницу, которая вела на чердак школы. Конечно же дверь была закрыта на замок, но это было отличное закрытое от других глаз место. Мы сели на самую верхнюю ступень лестницы и сбросили рюкзаки.

– Ну рассказывай, – приготовилась слушать я подругу.

– О, это было чудесно! Он встретил меня с букетом роз, возле кинотеатра. После фильма мы пошли гулять по городу. Мы целовались и обнимались где только можно! А потом сидели возле реки и смотрели на звезды, – Лиза замолчала. На её счастливом лице растянулась улыбка. Она была далеко в воспоминаниях. Я улыбнулась. В какой-то степени, я завидовала подруге. У меня никого не было. Не то, чтобы я отшивала, просто ко мне никто не проявлял интерес. В обычные моменты меня это не заботило, но вот в такие моменты, как сейчас – на меня нападала тоска. – Он признался мне в любви, – она сказала это так тихо, что я даже по началу не расслышала.

– Что?! – воскликнула я. – А ты что ответила?

Поразительно, всего лишь два месяца вместе, а уже признание в любви. Хотя я подозревала, что Лёша был давно влюблён в Лизу, просто не решался рассказать об этом.

– Господи, Аня. Я кажется тоже люблю его! – подруга закрыла лицо ладонями и издала непонятный звук, толи смешок, толи всхлипывание.

– Но это же круто! – я крепко обняла её, искренне радуясь за подругу. – Я так за тебя рада. Хотя бы ты нашла свою любовь.

– Но правда ли я нашла свою любовь? – она посмотрела на меня вопросительным взглядом. – Если честно, я боюсь. Вдруг это будет моей самой большой ошибкой?

– Эй, а ну-ка прекрати! Нужно надеяться на лучшее. Не забивай свою милую головку такими мыслями. Время покажет повезло или нет.

– Да, ты права.

– Ну вот, а пока радуйся.

– Хорошо.

Мы говорили на эту тему всё свободное время, и я была рада, что вопрос о моём сне не был снова поднят. Но вскоре нам пришлось покинуть это уединённое место, ведь должен скоро начаться урок. А возле двери класса Лизу ждал сюрприз.

Лёша стоял возле двери, прислонившись к стене. А когда увидел нас, то тут же выпрямился. Я заметила, как его голубые глаза заблестели. Парень, казалось бы, не видел никого возле себя, кроме своей девушки.

– Привет, – он обнял Лизу за талию и поцеловал. Поцелуй затянулся, и я смущённо кашлянула.

– Привет, Ань. Как поживаешь? – оторвался Леша от губ Лизы. Он, словно, только что заметил меня.

– Слава богу хорошо. Ну я вас оставлю. Можешь на немного опоздать, я тебя прикрою, – обратилась я к подруге.

– Спасибо. Я быстро, – ответила она, улыбнувшись мне.

Я кивнула и вошла в класс...

...Капли дождя барабанили по стеклу школьной столовой.

На дорогах уже успели собраться лужи, а прохожие, открыв свои зонтики, торопились покинуть открытое пространство. Все спешили в тепло и уют, никому не нравился дождь, а мне хотелось выйти на улицу, раскинуть руки и посмотреть на тучи. Чтобы капли дождя соскальзывали с моих волос, текли по щекам, затекали под свитер и продолжали свой путь, блуждая по коже. Призрачная свобода.

– Эй, – толчок в бок. – Ушла в себя?

– Немного, – ответила я Лизе.

– Хватит залипать, поговори со мной.

Гм... О чем же я хотела её спросить? Ах, да, вспомнила.

– О чем вы говорили добрых пол урока? Я уж думала он тебя похитил и продал на органы, – пошутила я.

– Хах. Я ответила ему взаимностью, – улыбнулась подруга, наколола на вилку картошину и поводила ею по тарелке.

– Стоп. Так значит ты вчера в ответ не сказала, что любишь?

Лиза покачала головой.

– Просто он вчера произнёс это так неожиданно, что я растерялась и промычала что-то неразборчивое...

Я засмеялась и на меня вопросительно посмотрели трое девчонок из соседнего стола.

– Ну что?

– Да ты просто супер!

– Ну спасибо.

– Интересно, что он подумал за секунду. «Ну все, блин, попал. Она меня не любит!»

– Вообще-то, он дал мне время переварить информацию до сегодняшнего дня.

– Жестоко, – хмыкнула я.

– Я всю ночь не спала, думая, какие я чувства к нему испытываю!

– Ну я вижу ты разобралась.

– Да, разобралась.

Далее мы обедали молча. Каждая была погружена в свои мысли. О чём думала Лиза можно было понять, но вот свои мысли я не понимала. Они просто сбились в кучу. Невозможно было прочитать, они менялись со сверхбыстрой скоростью.

Первая вынырнула я и сказала:

– Теперь ты залипаешь.

– Я не залипаю, а просто думаю.

– Тогда хватит думать. Пойдём.

Мы отнесли пустые тарелки и влились в поток учеников,

идущих по коридору. Столовая находилась в параллельном здании. И чтобы дойти до учебного корпуса нужно было преодолеть длинный коридор, который и связывал оба здания.

Неожиданно к нам на встречу выбежала пара подростков, один парень пытался догнать другого, крича ему вслед:

– А ну отдай!

– А ты догони!

Они неслись прямо на нас, будто не замечая. До столкновения оставались считанные секунды.

«Нет» – подумала я и внезапно мою голову пронзила острая боль, в этот же самый момент парень в клетчатой рубашке, бежавший впереди, резко свернул вправо и ударился об стену. Его словно кто-то сбил, точным ударом. Парень застонал, а моя острая боль мигом стихла. Лиза с другим парнем подбежали к нему.

– Ты цел? – спросили они хором, а я продолжала стоять, словно в оцепенение.

Что это, чёрт возьми, было? Каким образом он влетел в стену?

– Ах, кажется да...

Они помогли ему подняться, паренёк заметно шатался.

– Теперь будешь знать, как от меня убегать, – усмехнулся его приятель. Лиза грозно на него посмотрела. С лица парня тут же сошла усмешка.

– Сильно головой ударился? – спросила она.

– Да нет, в ушах только звенит. Как я вообще влетел в эту

стену? – у меня был такой же вопрос.

– Может ты споткнулся, когда бежал, и потерял равновесие? – предположила я, хотя сама в это не верила. Скорее пыталась себя убедить, что так и было.

– Наверное. Спасибо, я могу уже стоять сам, – в ответ Лиза убрала руку с его плеча. Парень сделал шаг назад и пошатнулся. Его преследователь тут же ухватил его за плечи.

– Эй, да ты еле стоишь, видно хорошо головой в стену впечатался, – на его лице опять появилась усмешка.

– Давай-ка лучше мы тебя отведём к врачу, вдруг ты сотрясение получил

– Да пройдет, – отмахнулся он.

– Ну ладно, – кивнула Лиза. – Впредь больше не носись, а то в следующий раз выбьешь себе глаз или ещё что-нибудь.

– Следующего раза не будет.

– Вот и хорошо, а теперь марш на урок.

– А как вас зовут? – это уже спросил его друг. Я его повнимательней разглядела.

У него вытянутое лицо, со смешными лопухими ушами, волосы цвета соломы давно не подстригали, они торчали во все стороны. А у второго волосы наоборот коротко подстрижены и цвета вороного крыла, он внимательно смотрел на меня, прямо в глаза.

– Меня Лиза, а мою подругу Аня. А вас как?

– Меня Яша, а этого больного Дима, -представился лопухий.

– У тебя красивые глаза, Аня, – медленно произнёс Дима. Он был выше меня на голову, как и Яша.

– Эм... Спасибо, – пробормотала я, смущённая таким вниманием.

Дима всё продолжал на меня смотреть. У паренька явно сотрясение мозга. Я ему улыбнулась, не зная куда себя деть, толи прятаться, толи бежать куда глаза глядят.

– Мы рады такому приятному знакомству, но нам пора идти, да и вам тоже, – спасибо Лиза, что спасла меня, ты настоящая подруга.

– Да, точно. Но мы ещё увидимся? – Дима всё смотрел на меня, когда задавал вопрос. Он вообще меня спрашивает или нас обеих? Но на всякий случай ответила я, туманно.

– Может быть.

Мы попрощались и разошлись.

– А этот Дима на тебя запал, – прошептала Лиза и легонько пихнула меня локтем в бок. Как же я ненавижу этот жест! А Лиза частенько это делает.

– Ой, да брось. Он младше меня. Ему наверняка 16.

– Пфф... Подумаешь младше на год! Любви все возраста покорны. А если так приглядеться, то он выглядит на все 17.

– Да хоть на 18! – раздражённо бросила я.

– А на Аню запали! – она это повторяла всю дорогу до кабинета.

Ему просто понравились мои глаза и всё!

«Ага, давай и дальше убеждай себя в этом!» – усмехнулся

мой внутренний голос. Я приказала ему заткнуться и сосредоточилась на истории, но мысли всё возвращались к этому Диме. А случай с головной болью был давно забыт.

Наконец настал тот момент, когда можно было пойти домой. Дождь давно закончился, ещё в начале последнего урока, но небо так и не прояснилось, а в воздухе витал запах дождя.

– Ура, дождь закончился! – воскликнула Лиза, смотря на небо.

На дворе было начало осени. Сентябрь, если быть точнее. Только закончился первый месяц обучения, а учиться уже надоело. Эх, когда же настанут те дни, когда я смогу выспаться?

– Погуляем сегодня? – спросила я.

– Прости. У меня на вечер планы.

– Опять с Лёшей?

– Ага.

– Ну тогда ладно. Как-нибудь в другой раз?

– Обязательно.

Мы обнялись на прощанье и разошлись по разным сторонам.

Листья на деревьях уже пожелтели, но на некоторых местах всё ещё остались просветы зелени, как и на траве. Я взошла на тротуар и пошла по привычному маршруту, думая о своём.

– Привет! – передо мной, как из-под земли вырос Дима. Я

остолбенела от неожиданности. – Прости. Я тебя напугал? – похоже он заметил мои выпученные глаза. Хах, как же он мог не заметить, если первым что ему понравилось во мне, так это глаза.

– Есть такое, – ответила я, хотя ничего такого не испытывала, только удивление. Как-то мы слишком быстро встретились. Значил он следил за мной. Вот гад! Или может просто ему по пути...

– Ну прости.

– Извинения приняты.

Но может следил?

Я обошла его и пошла дальше, засунув руки в карманы. Он не раздумывая направился за мной. Да что он прицепился ко мне?!

– Куда направляешься? Домой?

– Нет, на кладбище. Я там вчера лопату забыла, надо забрать.

Дима потупился. Я вздохнула и сказала:

– Это была шутка. Да, я иду домой.

Он хлопнул глазами и через две с половиной секунды засмеялся. М-да...

Но мне понравился его смех.

– А ты шутница. Ещё так серьёзно сказала. Я уж подумал, что ты и вправду туда направляешься, – я усмехнулась.

– А ты куда шёл?

– Я... В библиотеку! А тут увидел тебя.

– Понятно, – библиотека находилась совсем в другой стороне. Значит всё-таки следил.

– Так в каком ты классе? – спросил Дима.

– В одиннадцатом, а ты?

– В десятом, – улыбнулся он.

Дальше мы шли молча. Дима явно хотел что-то спросить, но не решался, а я всё ждала. Наконец моё терпение лопнуло.

– Ну спрашивай уже.

– Как ты...

– По твоему лицу увидела, – улыбнулась я.

– Ладно. Наверное, этот вопрос будет не уместным, но...

У тебя парень есть?

– И почему он не уместен? Нету.

Он улыбнулся.

– Тогда я имею право пригласить тебя погулять со мной.

Скажем завтра. Пойдёшь?

– Оу... Даже не знаю. Может быть.

– Что ж ты всё загадками?

Я пожала плечами. Мне не особо хотелось с ним идти.

Лень было, наверное, но...

– Ладно.

Дима широко улыбнулся и его голубые глаза радостно сверкнули.

– Отлично. Только покажи где ты живёшь, и я зайду за тобой... Скажем в часика два. Идёт?

Я кивнула и завернула направо. Слава Богу завтра выход-

ной.

– Вот мы и пришли.

Его взгляд пал на двухэтажный дом, в котором я жила. Машины отца не было, значит он на работе, и маминой тоже не наблюдалось.

– Красивый дом.

– Спасибо. Ладно, пока. Увидимся завтра.

– А ты не дашь своего номера?

– Обойдётся, – улыбнулась я и закрыла за собой калитку.

Я не стала оборачиваться. И так было понятно, что Дима стоял на прежнем месте, взглядом упёршись мне в спину. Но перед тем как закрыть входную дверь, я взглянула на него. И правда, он стоял там же. Щелчок и дверь закрылась.

Мяу.

На встречу мне выбежал мой угольно чёрный кот по кличке Виля.

Он стал тереться об мои ноги, мяукая.

– Привет, дружок, – я взяла Вилю на руки и направилась с ним на кухню. – Давай-ка я тебя покормлю, – я пустила кота на пол, кинула рюкзак на стул и полезла в шкафчик за сухим кормом, который мой кот просто обожал.

Я насыпала корму в миску и позвала Вилю. Он тут же прибежал на зов, уткнул свою длинную мордочку в миску и стал громко хрумкать. Смотря на него мне тоже захотелось есть.

Не кошачье корма, конечно.

Я поела хлопьев с молоком за просмотром телешоу, а потом прошла в комнату и уселась за ноутбук. В соцсетях мне никто не писал, это меня даже немножечко расстроило. Я мысленно послала всех в яму с гадюками, взяла ноутбук на кровать и стала гонять сериалы. Я даже не заметила, как уснула. Меня разбудил хлопок входной двери. А вот и родители вернулись с работы, я даже удивилась, что мама так рано явилась домой. Обычно она приходила часов в двенадцать, а то и позднее. Меня это тоже раздражало. Я практически не видела маму и успевала сильно соскучиться по ней.

За окном уже было темно, а время на моём смартфоне показывало, что уже было восемь часов вечера. Прилично я так поспала и уловила себя на мысли, что не видела того кошмара. Странно, что он мне снится только тогда, когда я полностью ложусь спать.

Родители были на кухне, разбирали пакеты с едой.

– Привет мам, что-то ты сегодня рано.

– Привет, милая, – мама крепко меня обняла. – Ты спала?

– Ага, – кивнула я стараясь подавить зевок.

– Тогда давай прогоняй остатки сна. Будешь помогать мне готовить ужин. Приготовим «мясо по французский».

– Хорошо.

– Ладно, тогда я не буду вам мешать, – сказал папа и поцеловал маму в щёку, а меня потрепал по голове и скрылся в гостиной, через несколько секунд послышался звук голо-

сов, телевизор заработал.

Давно я вместе с мамой не готовила ужин. Обычно она готовит на день вперёд, чтобы нам с папой только оставалось разогреть всё в микроволновке.

Мы готовили и говорили. Я расспросила её о работе, а она в свою очередь меня о школе. А тем временем Виля путался у нас под ногами, чуя запах мяса. Один раз я даже чуть не наступила ему на хвост, браво, что у меня хорошая реакция и его хвост не превратился в плоский блин, как это бывает в диснеевских мультиках.

Через час еда была готова, и мы всей семьёй устроились на мягком диване, с тарелками в руках. По телевизору шёл какой-то американский сериал.

Это был последний раз, когда мы собрались вместе.

После ужина я пожелала родителям спокойной ночи и пошла делать уроки, кот увязался за мной. Зайдя в комнату, он тут же запрыгнул на широкий подоконник, где я разместила мягкие подушки. Я любила по вечерам сидеть там и всматриваться в темноту. Мои окна выходили на соседний дом и было видно кусок дороги вместе с тротуаром.

Уроки я закончила делать в двенадцать часов. Хоть их можно было и не делать, но я предпочла полностью освободить выходные. Я легла в постель и выключила свет. Комнату заполнил мрак, а за окном засверкали молнии и опять начался дождь...

...Тьма все ещё была в дверном проёме, а я всё стояла

и не могла пошевелиться. Горло зажгло, словно к нему поднесли факел. Тьма чего-то ждала, я это чувствовала.

– Пора, – это слово эхом отдалось не только в моей голове, но и по всему помещению.

– Впусти меня...

– Нет, – прошептала я.

– Впусти меня! – ещё настойчивей произнёс голос.

Я почувствовала, как моё тело стало слабеть, я словно таила. И мои ноги сделали шаг вперёд.

– Нет, – прошептала я снова, но уже не тьме, а самой себе.

Тьма шелохнулась на моё движение и подобно зеркальному отражению тоже сделала шаг вперёд...

Внутри меня было ликование, смешанное со страхом. Я теряла над собой контроль. Мне вовсе не хотелось идти к нему на встречу, но увы, я была уже не властна что-либо сделать.

Ещё шаг вперёд. Нас разделяли ничтожные сантиметры.

– Аня, нет! – закричала мама.

Тьма резко шелохнулась, как и я.

Щупальца ринулись в сторону мамы. Они хотели причинить ей боль.

– Нет! – крикнула я и заслонила её собой.

В тот же миг щупальца вонзились в меня и по моему телу прошла волна жара.

– Да! – с восторгом прошептала тьма и в мгновение ока накрыла меня собой...

Я проснулась с криком. Горло горело так, словно я съела перец «Чили».

– Это сон, всего лишь сон, – прошептала я и по привычке дотронулась до кулона.

– Ай! – я резко отдернула руку.

Камень светился красным цветом и был... горячим!

– Что за...

Внезапно Виля подпрыгнул на подоконнике. Он посмотрел на дверь и яростно зашипел. В тот самый момент слышался оглушительный грохот. Кто-то выбил входную дверь...

Глава 2

Я замерла, не посмев дышать.

За грохотом ничего не последовало. Тишина. Я услышала, как дверь в спальню родителей приоткрылась. За этим звуком слышались спускающиеся шаги по лестнице. А потом глухой стук, словно что-то упало. И оглушительный женский крик.

– Мама?! – закричала я и побежала вон из комнаты. Но на лестнице остановилась, приведённая в замешательство внезапной тишиной.

Медленно, я стала спускаться вниз. От страха была мелкая дрожь, а сердце бешено колотилось в грудной клетке. Я ощущала, что там внизу таилось что-то злое и знакомое. Оно было в гостиной.

Входная дверь валялась на полу и бил сквозняк, голые ступни сразу же задубели. На мне была одета только белая сорочка до колен. Я остановилась на последней ступеньке, плотно прижавшись к стене. Я совсем близко от этого зла, стоило только заглянуть в гостиную, и я заглянула.

Первым что я увидела это маму. Она лежала на полу, на спине, а папу я не видела. Но не это ввело меня в шоковое состояние.

Над мамой возвышалась человеческая фигура и из нее текли тени, они текли в сторону мамы, полностью обвола-

кивая ее. Мой кошмар превратился в реальность. Я просто не верила своим глазам. То зло, которое мучило меня по ночам, теперь стояло в моем доме и причиняло боль. А может это сон? Наверняка я всё еще спала. Но этот кошмар уж слишком реалистичен.

Сон это или нет, я не должна стоять сложа руки и смотреть, как мою маму медленно убивают. Но что я могла сделать?

– Эй! – крикнула я. Ничего умного мне в голову не пришло. Я хотела отвлечь внимание от мамы и отвлекла.

Чудовище резко вскинуло голову и щупальца, окутавшие маму, поблекли и стали возвращаться к хозяину. Они в прямом смысле впитывались в него и это зрелище ещё больше навело на меня ужас.

Теперь я четко видела, что у этого монстра нет ничего человеческого, даже его форма, то расплывалась тьмою вокруг себя, то снова впитывалась обратно. Эта картина вызвала во мне отвращение.

Оно посмотрело на меня и выбрало следующую цель. Оно сейчас атакует и мне нужно было бежать. Хорошо, что со мной не случилось того, что случалось во сне – моё тело не было скованно и я могла шевелить любой конечностью.

Я ринулась вверх, чудовище со свистом сорвалось с места и кинулось за мной. Ничего умней не придумав, я забежала в свою комнату и закрыла дверь, прямо перед его носом. Тут же ручка стала дёргаться, и я на всякий случай под-

пёрла ее спинкой стула. Это оказалось сделать не так просто. В кино это выглядело куда проще.

Внезапно ручка перестала двигаться и опять настала тишина. В ушах появился неприятный звон. Я осторожно подошла к двери и приложила ухо. Тихо. Может монстр ушёл? И тут удар сотряс дверь. Исчерпывающий вопрос.

Я с криком отскочила. Дверь долго не продержит его, она из дерева и её сломать не составит труда. Сейчас он её выбьет и всё будет кончено. Нужно было что-то делать. До меня не сразу дошло, что я самолично загнала себя в ловушку. Но как мне выбраться от сюда?

Окно! Но я находилась на втором этаже и вряд ли после прыжка останусь цела. Другого выбора у меня просто не было. Либо прыгнуть и сломать пару рёбер, но остаться живой, либо не прыгнуть и тихо, мирно, ждать своей смерти. Но я была не намерена сдаваться.

Я подбежала к окну и настежь открыла его. Удары за моей спиной всё продолжались. В лицо дунул ледяной ветер. Осень, чтоб её! Встав на подоконник, я оглянулась назад. Не стоило этого делать...

Монстр успел пробить дыру в двери и через неё сочились щупальца, пытаясь добраться до меня. В один момент, наши взгляды с чудовищем встретились. Эти глаза со злобой смотрели на меня, словно пожирали. Я посмотрела в глаза самой смерти, которые будут преследовать меня всю жизнь, если выживу. И я прыгнула...

Под окном не росли кустарники, только пожелтевшая трава. Глухой удар об землю выбил из моих лёгких весь воздух, и я застонала от боли, внутри всё горело огнём. Пошевелила головой и почувствовала, как она стала пульсировать, к мозгу прилила кровь. Надеюсь его не разорвёт, хотя ощущение было такое. Я лежала на спине и не могла пошевелить остальной частью тела.

«Вставай, вставай, вставай!» – Мысленно кричала я себе, но тело не слушалось, как и в том кошмаре, я была парализованная. Вот и конец. Этот монстр найдет меня здесь обездвиженную и прикончит. А хотя мне все равно. Родители мертвы и мне просто не за чем жить. С глаз ручьём потекли слёзы. Вот как оно бывает. В одну секунду теряешь всякий смысл жить дальше. А зачем? Ведь всё разрушено и не за чем влачить жалкое существование. Всё потеряло смысл: школа, прогулки, друзья.

Лиза. Мне будет сильно её не хватать на том свете, если он есть. И она будет скучать по мне, но со временем рана потери затянется, возможно даже она забудет про меня. Хотя я в этом была не уверена. Но человек всегда найдет то, за что можно ухватиться в этой жизни. Я не намерена сдаваться!

Кряхтя от боли, я постаралась встать и мое тело на этот раз не подвело меня. Голова сильно кружилась и меня во все стороны шатало.

Бух! Монстр одолел дверь и ворвался в мою комнату.

С трудом мне пришлось преодолеть забор, хоть он и был

низким. Наконец я его преодолела и выбежала на асфальт. Вокруг никого не было, даже машин. Нужно позвать на помощь. Но я не могла этого сделать. Если побегу к соседям, монстр увяжется вслед за мной и тогда трупов будет больше. А я ни на секунду не сомневалась, что оно бежит за мной, но не спешит догонять. Наслаждается охотой, скорей всего.

Ветер и пронзительный холод до костей хлестал меня не щадя. Адреналин бушевал в моей крови, он то и придавал мне сил. Я бежала и только слышала своё дыхание и шлепки от босых ног по мокрому асфальту. Но скоро я лишусь своих сил, и уставшая рухну навзничь. Мне нужно спрятаться, чтобы оно не нашло меня. Я свернула в переулок, преодолела его и выбежала во двор. Здесь было какое-то заброшенное здание. Окна заколочены, а стены разукрашены граффити. Я кинулась к двери, но она оказалась закрытой на замок, а балки из окон я вырвать не смогла бы. Но на всякий случай я попробовала, и моя попытка не увенчалась успехом, они намертво заколочены. Я попыталась найти лаз, но в каменной стене и дырки не нашлось куда бы можно было спрятаться. От отчаяния я стала рыдать. Но слезами горю не поможешь, как известно.

– Соберись! – приказала я себе. Легче сказать, чем сделать.

Внезапно мой взгляд пал на еще один переулок. Как же я могла его не заметить!

Я побежала туда, но обнаружила, что конец этого «пере-

улка» упирался в такую же кирпичную стену, как и заброшенное здание. По левую сторону стояли два больших мусорных бака, между которыми было пространство. Возможно, если я залезу туда, монстр не заметит меня.

Проход оказался узким, но глубоким. Я на корточках пролезла туда, поджала под себя ноги и затаилась, всматриваясь в темноту. Ощущение, что монстр рядом у меня не было, но возможно я ошибалась.

Справа на выходе из тупикового переулка слышались шорохи, будто кто-то копался в газетах, может быть это были бомжи или бездомные животные. Я не могла посмотреть, оставалось только прислушиваться. Сердцебиение отдавалось в ушах и было трудно слышать. Адреналин начал прекращать свое действие, меня затрясло от холода, стали клцать зубы и страх начал подползать ко мне медленно, но уверенно. Лишь бы только истерика не началась. Ни в коем случае нельзя выдавать себя. Хоть стены загораживали меня от ветра.

Внезапно я почувствовала, что чудовище было поблизости. Не знаю, как, но я ощущала его, как в кошмаре. Всё это походило на кошмар. Осталось только надеяться, что оно не найдёт моего укрытия.

Минуты длились бесконечно. Такое ощущение, словно я просидела здесь целую вечность. Мышцы начали «затекать» и возникла потребность в движении. Я больше не могла здесь находиться и выйти тоже боялась. Глупо покидать это место,

но гробовая тишина вызывала сомнение, что оно там. Может этот монстр уже забыл про меня и пошёл своей дорогой, а я сижу здесь как дура, сотрясаясь от холода, и температура резко стала падать. Всё-таки глубокая ночь. Любопытство заставило меня двигаться. Я осторожно на корточках стала подползать к выходу. Я не хотела покидать убежище, а просто посмотреть там оно или нет. Я выглянула из-за угла бака и тут же отшатнулась, выпуская облако пара из уст. Оно было там.

Я ещё раз выглянула так, чтобы моей головы не было заметно.

Оно стояло посередине двора и словно нюхало воздух, а вокруг него клубились щупальца тьмы. Оно пыталось уловить мой запах? Скорее всего. Монстр медленно подошёл... нет, он буквально подплыл по воздуху к двери, в которую я ломилась и стал обнюхивать, решая там я или нет. Он понял, что меня там нет. Если он чувствует мой запах, то рано или поздно найдет меня.

Так, нюхая и исследуя, монстр плыл по двору, а на баки даже не смотрел. Возможно их вонь отбивает мой запах, а они жуть как воняли, от этой вони даже слезились глаза. Если бы я знала, что монстр будет выслеживать меня по запаху, то непременно бы залезла в мусорный бак.

Как же мне не терпелось покинуть это место, но пока чудовище там, я не смела шелохнуться, но не перестала наблюдать за его действиями. Даже на смертном одре играет лю-

бопытство.

Неожиданно ветер залетел в проём и поднял мои волосы. И тут то через несколько секунд я услышала, как с шипением монстр направился в мою сторону. Со скрежетом правый мусорный бак начал отодвигаться. словно неведомая сила стала двигать его на себя. Моё убежище стало расширяться.

Всё произошло в мгновение ока. Монстр возник из ниоткуда прямо передо мной. Я с криком вскочила на ноги и спиной прижалась к стене. Бежать было некуда. Знаю, что это глупый поступок, но мне было нечего терять. Я кинулась прямо на чудовище, в надежде, что мне удастся проскользнуть мимо него. Какая же я дура!

Монстр схватил меня за горло. Оказывается, у него были руки и сейчас они поднимали меня в воздух. Я стала задыхаться, барахтаясь ногами, а руками пыталась разжать запястье, смыкающееся на моей шее. Как только я дотронулась до кожи монстра, кстати она была каменно серой с синими венами, то почувствовала, что его кожа твёрдая и ледяная, как айсберг. Пальцы сразу же онемели, но всё же с криком я пыталась вырваться.

– Отпусти её! – вдруг раздался приятный и громкий голос.

Монстр повернул голову ко двору, ослабив хватку, поэтому я могла повернуть голову в том же направлении.

В двух метрах от нас стоял парень. Он был одет во всё чёрное. Его лицо полностью закрыто капюшоном чёрной кожаной куртки, были одеты такие же чёрные штаны и тяжёлые

ботинки. Ни грамма открытой кожи. А в правой руке он держал длинный чуть изогнутый меч, предположительно катана. Её сталь поблёскивала в тусклом свете фонарного столба.

– Я сказал отпусти её! – властным тоном приказал парень.

Монстр зарычал на него и ослабил хватку. Я рухнула на землю. Чудовище сделало пару шагов в направлении к нему. Будь я на месте парня, то закричала бы и убежала, но он, казалось, не боялся его. Это меня малость удивило. Но ещё большее удивление было только впереди. Сначала я даже не поверила своим глазам.

Рукоять катаны стал поглощать огонь, он действовал, как и щупальца монстра, полностью обволакивал катану, как жидкость. Огонь стал достигать лезвия и вскоре полностью поглотил оружие. Катана в руках моего спасителя горела огнём. Я открыла рот от удивления.

Существо зарычало ещё сильнее и бросилось в атаку. Я закрыла глаза. Но тут же их открыла, услышав удар стали об сталь. У монстра оказался точно такой же меч, только окутанный тьмой. Казалось, что я попала в мир фэнтези, где добро и зло, прибегая к магии, борются друг с другом.

Оба обладали навыком фехтования и с лёгкостью отражали удары друг друга. Пока было не понятно кто выигрывает. Если парень проиграет, тогда я точно покойница! Но, по виду, он не собирался проигрывать, как и я, которая не собиралась умирать. И тут я заметила, что монстр не только бил мечом, но ещё и помогал себе своими щупальцами,

которые стремились ранить противника. Не честная битва. Но как только они достигали юноши, он тут же уварачивался или бил катаной. Мой защитник с такой быстротой атаковал и оборонялся, что его движения были расплывчаты, но и его противник был силён.

Парень отбил удар монстра и существо отпрянуло назад. Но вот они опять сомкнули клинки. Звон окутал двор и от него я зажала уши. Вдруг я упустила существо из виду. Парень пробормотал что-то не разборчивое и стал оглядываться вокруг. Монстра не было.

И тут...

– Сзади! – вырвался из моего горла крик.

Молниеносным движением, парень развернулся и насквозь проткнул существо огненной сталью. Монстр завыл от боли, а его щупальца резко дёрнулись. Звук от хлопка пронзил воздух, и он испарился, оставляя после себя тёмные сгустки дыма.

– Чёрт! – выругался парень. Он опустил катану и её сталь медленно стала блекнуть и вскоре огонь, обволакивающий её, полностью исчез.

– Он мёртв? – прошептала я.

Он вздрогнул и повернул голову в мою сторону.

– Чёрт! – снова повторил парень и направился ко мне.

Не зная, чего от него ожидать я стала отползать назад.

– Только не убивай меня! – пискнула я. Он присел возле меня. Оружие покоилось в ножнах, которые висели за спи-

ной. Его лицо по-прежнему скрывал капюшон, я только смогла разглядеть отблеск его глаз. Парень стал шарить по карманам и тут я заметила, что куртка на предплечье оказалась порезана.

Он достал капсулу, длинной с мизинец, отвинтил крышку и протянул содержимое мне.

– Пей.

– Ч... что это?

– Пей!

Я дрожащей рукой взяла капсулу и поднесла к губам. Жидкость вкуса не имела, но, когда она достигла горла, его зажгло. Я закашляла и начала задыхаться. Моё тело повалилось на бок. Последнее, что я увидела, это носки его ботинок.

Глава 3

Девушка лежала на моей кровати, свернувшись калачиком. Такая хрупкая и беззащитная, но всё же умудрилась спасти мне жизнь. Если бы она не крикнула, я бы не стоял здесь. Первое впечатление порой ошибочно. Но если посмотреть глубже, то сразу же увидишь в этом хрупком создании силу, присущую не каждому человеку. Я заглянул и мне понравилось то, что я увидел. Я тяжело вздохнул. Жаль, что она всего лишь человек. Из неё вышел бы отличный боец. Я ещё раз оглядел её и улыбнулся.

– Что улыбаешься? – спросил мой дядя, заходя в комнату. Он полностью своим сильным и накаченным телом загромождал дверной проём.

– Ничего, – ответил я и отвёл взгляд.

– Ты убил его?

– Нет. Он сбежал, – это огорчало меня больше всего. Можно утешиться только тем, что этой твари досталось по полной и он не скоро оправится от полученной раны.

– Плохо дело. Он придёт за ней. Обязательно придёт.

– Знаю, и тогда я покончу с ним.

– На живца решил ловить? Умно, но и опасно. Девушка может пострадать.

– Другого выхода нет. Мы будем следить за ней и ждать.

– Ладно. Но только всё под твою ответственность. Её

жизнь в твоих руках, – я кивнул. Дядя вздохнул, окинул взглядом спящую девушку и вновь обратился ко мне. – Поищи-ка на неё информацию. Надо найти её родственников. А я пока займусь ею. По виду у неё сотрясение и сломано ребро. Подлатаем и отправим домой.

– Хорошо.

– И кстати. Интересно было бы узнать откуда у неё магическая вещь...

– Магическая вещь?

– Я про кулон. Он зачарован. Возможно эта вещичка по случайности попала ей в руки. Но стоит показать его местным колдунам. Я сам этим займусь, – я опять кивнул. – Чем ты её усыпил?

– Зельем, вызывающим глубокий сон.

– Побочные эффекты?

– Она не вспомнит события в переулке.

– Замечательно. А теперь принеси мой сундучок...

... – Как она? – спросил я спустя полчаса.

Дядя зашёл на кухню и стал делать кофе себе, а мне чай

– Жить будет. К завтрашнему вечеру полностью поправится. Нашёл её родных?

Я замолчал. Дядя сделал чай и поставил кружку передо мной.

– Ну что молчишь?

– Её родные мертвы. Недавно обнаружили их тела.

Он сел и со стуком поставил кружку на стол.

– Так и думал. Не спроста же ты нашёл её в ночном одеянии. А другие родственники имеются?

– Да. Здесь живёт её тётя по папиной линии. Родители мамы мертвы уже давно. Попали в аварию, дочь осталась жива. Тётя живёт в Зеленовском районе в частном одноэтажном доме возле реки, одна. Не замужем, имеется взрослый сын, который проживает в Москве...

Дядя меня остановил.

– Подробностей не надо. Завтра же вечером отнесёшь её к тёте и на дом поставишь защиту.

– А как иначе, – пробубнил я себе под нос.

Дядя ушёл спать, а я всё сидел на кухне и думал. Но потом я решил снова проверить полицейские сводки по этому делу и обнаружил новую информацию. Один из родителей остался жив, но находится в тяжёлом состоянии. От этой информации немного стало лучше. Хоть кто-то остался у неё.

Это всё неправильно, люди не должны страдать из-за нас. Они всегда были под пристрельным огнём, и будут, независимо от желаний. Война, вообще не правильная штука, но мы тонем в ней, как в грязи, а если забрался по пояс, то она будет затягивать тебя и дальше, как бы ты не старался выпутаться.

Насильственная смерть будет существовать до окончания веков.

Я стал ощущать чувство вины за то, что случилось с девушкой. Но всех не спасти – этот урок я выучил давно.

Вспышка воспоминаний на секунду ослепила меня.

Про кулон Игорь так ничего и не разузнал, что выглядело странным. Девушка полностью поправилась, осталось только дождаться темноты, чтобы вернуть её домой. Той ночью я пытался найти след этой твари. Но так ничего и не нашёл. Он словно провалился сквозь землю, что вероятно так и есть. Они любят строить свои логова под землёй, а проход вниз должен вести через портал, которого я тоже не нашёл. Любое воздействие магии, хоть и незначительное, оставляет свой след. Этот след можно маскировать, что он, собственно и сделал. Оставалось только ждать его нападения. Я буду к этому готов и на этот раз моя катана завершит начатое.

Город обратился во мрак. Его жители один за другим постепенно стали засыпать, даже не догадываясь о том, что зло проснулось и стало рыскать по закоулкам, искать свою жертву. Кровь в моих жилах забурлила и появилось острое желание шагнуть во мрак ночи и продолжить свою месть. Но на сегодняшнюю ночь у меня были другие планы.

– Пора, – сказал Игорь.

Я был готов. Катана уже была за моей спиной, как и сумка с вещами, без которых мне не поставить защиту на дом. А девушка спала беспробудным сном на моих руках. Противоядие от этого сна тоже покоилось в сумке.

Игорь белым мелом начертил знак на стене коридора. После сказанных им заклинающих слов, линии знака засвети-

лись голубым. Часть стены пропала, а вместо неё уже пульсировал портал, отдаваясь синим сиянием с белыми прожилками. Я воспроизвёл в своей голове картинку улицы, где жила тётя и шагнул в голубизну портала...

Путешествие в первый раз таким методом имеет побочные эффекты. Может закружиться голова или просто содержимое желудка выйдет путём рвоты. Но со временем начинаешь привыкать. Главное держать картинку места, куда хочешь попасть, иначе может занести не туда, куда хотелось.

Я шагнул на безлюдную улицу и ступил в тень домов, чтобы в случае чего меня не заметили.

Дом, с жёлтыми кирпичными стенами, заливал лунный свет. Ни в одном окне не горела лампа. Хозяйка уже спала. На открытой террасе стоял стол и скамья со спинкой. Туда я положил девушку на время установления защиты.

Всего лишь на стены дома в любых местах нужно было нарисовать защитные знаки, смешать травы и произнести заклинание. Красной краской я нарисовал знаки с разных сторон. С севера, юга, запада и востока. Смешал нужные травы в алюминиевой чаше и произнёс заклинание. Тут же травы вспыхнули голубым пламенем, в это же время линии знаков загорелись белым на мгновение и исчезли. Людскому глазу они будут недоступны. Теперь очередь девушки...

Я подошёл к ней и замер. В лунном свете её лицо словно светилось, губы казались налитыми кровью. Моя рука дрогнула, так захотелось прикоснуться к ней. Я отдёргнул себя,

достал противоядие. Она должна очнуться через несколько минут, за это время я должен скрыться. Я отнёс её к крыльцу, нажал на звонок и поспешил прочь. Спрятавшись за углом небольшого кирпичного здания, я стал наблюдать.

Девушка пошевелилась. Сначала она приподнялась и недоумевая огляделась вокруг, только через несколько секунд до неё дошло где она находится. А за это короткое время во всём доме загорелся свет. Аня встала, огляделась и повернулась к двери. Только она хотела нажать на звонок, как дверь открылась...

– Аня? – тётя Зоя застыла на пороге, пребывая в шоковом состоянии. Я сейчас была в том же состоянии. Как я оказалась на её пороге? И тут я вспомнила всё...

Голова резко закружилась, и я стала падать прямо на Зою.

– Аня! – крикнула Тётя и подхватила меня. Дальше была тьма...

Я очнулась на диване в гостиной. Возле моих ног сидела Зоя и тихо плакала. Она вообще выглядела бледной с синими кругами под глазами и красными пятнами. Всегда, когда она плакала, эти пятна появлялись у неё на лице. В первый раз я видела её заплаканной, когда мне было лет десять. Зоя была в нашем доме, её бросил муж и она высказывала всё своему брату – моему папе, которого больше нет... Меня затошнило, а на глаза набежали слёзы.

Но со мной была не только она. Ещё был врач скорой по-

мощи. Он с тревогой проверял мой пульс... Увидев, что я очнулась он спросил:

– Как вы?

Тут же тётя подскочила и слёзы ещё больше полились с её зеленоватых глаз.

На вопрос врача я только отвела взгляд и уставилась в потолок.

– Аня, прошу не молчи! Как ты, милая? -спросила Зоя, погладив меня по голове. Я посмотрела на неё и захныкала, как маленькая девочка. Сердце защемило от боли.

– Настя? Успокоительное! – он посмотрел на тётю и продолжил. -Обеим!

Укола я не почувствовала. Я вообще ничего не чувствовала, кроме тупой боли в сердце.

Последующих два дня, я-то спала, то просыпалась и глядела в потолок отсутствующим взглядом. Зоя пыталась меня покормить, даже заставляла, но я всё отворачивалась от неё, мне было не до еды. За эти дни я сильно исхудала, да и тётя тоже. Она старше моего папы на пять лет. Сейчас ей сорок пять. Она немного пышного телосложения, но теперь она стала худой, как щепка. Её тёмные волосы до плеч, заплетены в хвост. Обычно она даже дома не ходила без косметики, а тут даже брови не подвела. В общем, она изменилась до неузнаваемости. Что же делает с людьми горе... Я вздохнула, легла лицом к стене и опять провалилась в сон. Сон был моим единственным спасением. Тот кошмар, муча-

ющий меня неделю, закончился. Я вообще перестала видеть сны, одна темнота. И постоянно болела голова, но я не обращала на это внимание и не говорила об этой Зое. Я вообще не произнесла ни слова. Вела себя так, будто умерла в ту ночь вместе с моими родителями. Хотя так и была. Часть меня погибла.

А на третий день к нам заявили гости...

– Аня, к тебе пришли...

Зоя завела в комнату высокого светловолосого мужчину, лет тридцати с хвостиком. Он был одет в бледно бежевый костюм с папкой в руках. Он больше походил на бухгалтера, чем на следователя. Взгляд небесно голубых глаз встретился с моим.

– Привет, Аня. Как себя чувствуешь? -улыбнулся он одним уголком чувственных губ. Я не ответила. – Я присяду? – он спрашивал разрешения у меня, но Зоя ответила сама, зная, что я опять промолчу.

– Садитесь, – и она указала на кресло, стоящее возле кровати. Следователь сел, а Зоя села у моих ног, так осторожно, словно ожидая, что я на неё наброшусь.

– Можешь звать меня Стас, я задам тебе пару вопросов о той ночи, хорошо? – я опять не ответила. Он кивнул на моё молчание.

Я не знала, как ему рассказать о той ночи. Если расскажу про монстра, психушка мне обеспечена.

– Расскажи мне, что ты видела?

Я опять не ответила. Я не хотела вспоминать. Стас вопросительно посмотрел на тётю Зою. А та посмотрела на меня. Следователь вздохнул и сказал:

– Твоя мама выжила.

Я резко села на кровати.

– Выжила? – сердце забилося сильнее. Я посмотрела на Зою. – Ты знала?

– Да, – кивнула она.

– Почему ты не сказала мне? – крикнула я. Зоя не ответила. – Где она? Отведите меня к ней!

– Аня... – начал следователь. – Дело в том, что твоя мама находится в глубокой коме.

– Коме? – шепотом повторила я и плюхнулась обратно. В коме... Ну, по крайней мере она осталась жива. – А папа? – но сердце подсказывало ответ.

Тут же Зоя заплакала и со словом «простите» пулей вылетела из комнаты.

– Он не... – начал Стас.

– Замолчите, – сквозь зубы выдавила я и зарыдала.

Стас заботливо сжал мою руку.

– Всё будет хорошо.

– Нет! – всхлипнула я.

– Всё будет хорошо, – в ответ я замотала головой.

– Где мама? – спросила я, когда рыдание прекратилось, но перед глазами всё ещё плыло.

– Она в больнице. С ней всё в порядке. Ты можешь наве-

стиль её хоть сегодня. А допрос мы отложим. Хорошо?

Я кивнула.

Мама жива. Появилась ниточка, ради которой стоит жить.

Я откинула одеяло и села на край кровати свесив ноги.

– Отвезите меня к ней...

Дрожащий от страха и ужаса маленький мальчик, спрятавшись в чулане под лестницей, в узенькую щель дверцы наблюдал, как его родители боролись за свою жизнь и не мог им помочь.

Я вскочил, чуть не опрокинув давно остывший чай.

Уснуть мне не удастся. Поможет только одно средство.

Я надел куртку, ботинки и взял катану.

Дверь в комнату Игоря открылась.

– Куда собрался? – с хмурым видом спросил он.

– Пойду прогуляюсь.

Игорь покачал головой. В его синих глазах мелькнуло беспокойство.

– Будь осторожен.

Я кивнул и накинул капюшон.

Глава 4

Она лежала в одноместной палате на белой больничной койке, возле которой стояли непонятные мне аппараты. Одни коротко попискивали, другие не издавали звуков. К маминей руке провели капельницу, как сказал врач, это искусственное кормление, ведь мама прибывала в бессознательном состоянии, в глубокой коме. Врачи не могли сказать из-за чего она впала в такое состояние. Возможно из-за шока и стресса, но я знала ответ. Всё же это чудовище что-то сделало с ней.

Я опустилась возле мамы на стул и взяла её руку. Она была тёплой, в ней текла жизнь. Мама будто спала, её рыжие волосы рассыпались по белой подушке, а грудь вздымалась при вдохе и опускалась при выдохе, сердце билось ровно. Казалось, что она сейчас откроет веки, посмотрит на меня и улыбнётся, сказав, что всё будет хорошо. Но мама лежала без движения, никто не знал сколько времени она так пролежит. У меня было плохое предчувствие.

– Анечка? – тихо позвала меня Зоя. Она стояла позади меня возле двери и тоже смотрела на маму. По виду можно было сказать, что она была здесь и до меня. Но почему она не сказала мне, что мама жива? Хотя, это уже не имело значения.

– Зоя, что теперь будет? – прошептала я, смотря на ма-

мино лицо, оно словно высечено из мрамора, такая бледная кожа, но на щеках всё же играл румянец. Жива. Самое главное, что она жива. Нужно надеяться, что врачи вернут её мне в скором времени.

Зоя долго не отвечала на мой вопрос. Наверное, просто не знала, что сказать. Но я хотела просто услышать, всё что угодно, но услышать её.

Я всё не могла отвести взгляда от мамы, так что почувствовала, как воздух шелохнулся и на моё плечо легла лёгкая рука тёти.

– Я позабочусь о тебе и о твоей маме. Обещаю, – твёрдым тоном пообещала она и я ей поверила. Зоя всегда держала своё слово, и я точно уверена, что она его сдержит и сейчас.

Я резко встала, бросилась тёте на шею и заревела. Она обхватила меня руками и тоже заплакала.

Весь день я просидела возле мамы. Читала ей детективы, которые она любила или просто разговаривала с ней. Говорят, что люди могут слышать всё, что происходит вокруг них, прибывая в коме. Вот и я надеялась, что мама слышит меня.

Но когда за окном наступили сумерки, Зоя подошла и потрепала меня за плечо.

– Нам пора.

– Ладно, – я встала. – Я только пожелаю ей спокойной ночи.

Зоя кивнула.

– Я буду ждать тебя в коридоре, – и она скрылась за две-

рю.

Я поцеловала маму в щёку и на ушко прошептала:

– Спокойной ночи, мам. Я люблю тебя.

Выйдя из здания и вздохнув свежего воздуха, мне стало как-то легче, а самое главное легче на душе. Ещё не всё потеряно.

Мы сели в тёмно-синий «Опель» Зои и тронулись с места. На дороге было много пробок. Все спешили домой, после тяжёлого рабочего дня.

– Пока что ты будешь жить у меня, -сказала Зоя, нажав на педаль газа, но вскоре мы опять оказались в медленном потоке машин. – Завтра я заеду в твой дом и заберу твои вещи...

– Я поеду с тобой.

– Ты уверена? – озабоченно спросила тётя.

– Да.

– Ладно, – протянула она. – Пожалуй так будет удобней, всё же ты знаешь, что тебе брать и где что лежит. Так будет быстрее. А потом нам всё-таки придётся ехать к следователю.

Я отвернулась к окну и вздохнула.

– Я знаю, милая, что тебе не легко вспоминать, но тебе придётся пройти через это. Полиции нужны твои показания, чтобы сдвинуться с мёртвой точки и наконец поймать этого убийцу, – на последних фразах её голос обломился, и Зоя шмыгнула носом. -Прости.

– Не извиняйся, – вздохнула я. – Ты тоже потеряла любимого человека.

– Господи. Ты не заслужила такого!

– Никто такого не заслужил, – покачала я головой.

Повисла тишина. Зоя прочистила горло и улыбнулась. Похоже решила, что ей нужно быть сильной.

– Так, давай-ка заскочим за продуктами, а то в нашем холодильникемышь повесилась.

Мы остановились возле супермаркета, купили еды и опять тронулись в путь. Дорога не заняла много времени, Зоя жила почти в центре города.

Она заехала во двор и заглушила мотор. Мы взяли пакеты и вышли из машины. Тут то я и замерла. На стене дома был нарисован непонятный знак, который светился белым цветом. Я подумала, что мне показалось, но, когда опять открыла глаза, знак всё ещё был на прежнем месте.

– Что это? – спросила я.

– Ты о чём? – застыла Зоя на месте.

– Что за знак?

– Какой знак?

– Ну вон, на стене. Ты смотришь прямо на него.

Зоя непонимающе оглядела стену.

– Ты разве его не видишь? – я подошла ближе и ткнула в него пальцем.

– Что не вижу?

– Знак! – не выдержала я.

Зоя бросила на меня обеспокоенный взгляд.

– Анюта, здесь нет никаких знаков.

Мне кажется, что она разыгрывает меня. Как тётя может смотреть в упор на знак и не видеть его?!

– Он есть. И не смотри на меня, как на чокнутую!

Зоя засмеялась.

– Аня, здесь нет никакого знака. Похоже тебе нужно отдохнуть. Организм перенапрягся. Видеть какие-то знаки начала, а следующим что увидишь? НЛО?

Она развернулась и направилась к двери, хихикая по дороге.

– Бред какой-то, – пробормотала я и опять посмотрела на то место. Знак никуда не делся. Я попыталась его стереть, но он не стирался и всё ещё светился неестественным белым цветом. Я определённо схожу с ума...

Ранним утром следующего дня, мы поехали забирать мои вещи. Не знаю зачем я настояла на том, чтобы поехать вместе с Зоей. Мне вообще не хотелось возвращаться туда, но что-то тянуло. Хотелось попрощаться с прошлой жизнью. Хотя по сути, я уже попрощалась с ней в ту ночь, правда неофициально. Всю дорогу я постукивала ногой и теребила кулон на шее. И вот проглянула знакомая улица и наш дом. Дом мне не казался уже таким родным и тёплым, в нём поселилась смерть. Но всё же он был моим домом, где я провела всю жизнь. Не знаю, сможем ли мы жить в нём в будущем.

Ведь стены этого дома будут напоминать...

И вот машина остановилась и заглохла перед калиткой.

– Готова? – спросила Зоя. Я смогла только кивнуть и выйти из машины, а когда зашла в дом, то воспоминания ужасной ночи накрыли с головой. Мне стало трудно дышать. Я посчитала до десяти и только тогда смогла вдохнуть холодный воздух. Дома было холодно, даже немного холодней чем на улице. И всё казалось таким одиноким. Я прошла в свою комнату. Дверь со скрипом растворилась. В комнате было так же холодно и уныло, как и во всём доме, а когда-то здесь кипела жизнь. Удивительно, как одно событие может изменить всё. Я стала собирать вещи.

Начала я со своего гардероба и закончила сбор туалетными принадлежностями. А потом тяжело опустилась на кровать и зарыдала. Внезапно резкая боль пронзила череп, и я схватилась за голову. Да что же со мной твориться?

Внезапно комната затряслась. Мелкие предметы стала бить дрожь. Я посмотрела на флакончик с духами, и он тут же влетел в стену и разбился на мелкие осколки. В голове произошёл щелчок и боль мгновенно стихла, как и комната. Я схватила сумки с вещами и выбежала за дверь.

– Что случилось? – спросила Зоя, показавшись из угла кухни.

– Ничего, – в мгновение ответила я.

– Странно. Я вроде слышала звон стекла...

– Тебе показалось.

– Наверное. Ты собрала вещи?

– Да.

– Хорошо. Осмотрись ещё, вдруг что забыла.

Я кивнула и спустилась в гостиную, где сняла семейное фото висевшее над камином, и засунула его к остальным вещам.

– Ничего не забыла? – заглянула тётя в гостиную.

– Только своего кота. Ты не видела его?

– Нет, не видела. Скорее всего он убежал в испуге и вряд ли вернётся.

– Насыплю я на всякий случай корма, вдруг вернётся, – направились я на кухню, Зоя следом за мной.

– Я могу завтра заглянуть сюда, вдруг он и вправду вернётся.

– Хорошо, спасибо.

– Да не за что. Я была бы рада пушистому члену семьи.

Я насыпала корму в миску, а в другую налила оставшегося молока из холодильника. Мы загрузили сумки в багажник. Я в последний раз окинула печальным взглядом дом и прошептала:

– Прощай прежняя жизнь...

– Итак. Ты готова рассказать события той ночи? – спросил Стас, важно заседая по ту сторону стола. Мы находились в его кабинете в полицейском участке. Зоя сидела возле меня и сжимала мою руку. Так, как я несовершеннолетняя,

на допросе должен присутствовать родитель или опекун. Моим опекуном, временно, стала Зоя.

– Готова, – ответила я и крепче сжала руку тёти. – Нас разбудил грохот в прихожей. Я, не выходя из спальни слышала, как родители стали спускаться вниз, чтобы проверить что стряслось. Потом я услышала глухой стук и крик мамы... – мой голос обломился, и я стала тяжело дышать.

– Возьми, – Стас подал мне стакан воды. Я сделала глоток. – Так, ты услышала крик мамы... Что было потом?

– Я выбежала из комнаты и остановилась на лестнице. Дома стало подозрительно тихо. А когда я заглянула в гостиную, то увидела его и маму. Папу я не видела.

– Как он выглядел?

Я запнулась. Нет, я не могу сказать правду. Хотя если и скажу, мне всё равно никто не поверит. В такое вообще трудно поверить.

– Он был весь в чёрной мешковатой одежде, лица я не видела. Извините. Тут я ничем не смогу вам помочь.

– У него были татуировки?

– Я не видела. Я же сказала, что он был весь в чёрной одежде, оголённых участков тела я не видела. И лицо было спрятано... На голову был накинут капюшон и... возможно маска на лице.

– Понятно, – следователь был явно разочарован. – Что делал этот человек в чёрном?

Человек... Эта тварь явно не человек.

– Мама лежала на полу, и он был возле нее. Что-то делал, будто осматривал её.

– Гм... а что было дальше?

– Дальше? Я окликнула его.

Зоя ахнула.

– Зачем? Почему ты не спряталась и не вызвала полицию?

– Я должна была отвлечь его внимание от мамы, ведь он что-то с ней делал.

– Он набросился на тебя?

– Нет. Я побежала в свою комнату, он бросился за мной. Я забаррикадировала дверь, он стал ломиться. Я не знала, что делать и тогда пришла в голову идея.

– Какая?

– Не трудно было догадаться, что если бы я осталась там, то была бы уже мертва. Так что мне ничего не оставалось делать. Я прыгнула в окно.

Зоя зажала рот рукой.

Стас кивнул, переваривая информацию.

– Продолжай.

– Я спрыгнула с окна и ударилась об землю. Потом послышался грохот. Убийца выбил дверь. Я еле встала и побежала, скорее всего убийца последовал за мной, а...

Я замолчала, пытаюсь что-то вспомнить. Но ничего так и не вспомнила, дальше была темнота.

– А потом я очнулась возле тётинной двери...

Повисла тишина.

– Ты хочешь сказать, что дальше ничего не помнишь?

– Да. Я... я не помню, как добралась до дома. Можно ещё воды? – меня затрясло.

– Да, конечно.

Я осушила второй стакан.

– Аня, постарайся вспомнить.

Я зажмурила глаза.

– Простите, я не могу.

– Ну что ж. Давай – ка мы прогоним всё сначала, и я по задаю тебе вопросы.

– Хорошо. Скажите, а кто вызвал полицию?

– Соседи слышали шум и вызвали полицию.

Ещё полчаса я просидела в отделении, а потом ждала Зою.

Наконец мы покинули участок и отправились домой.

На крыльце меня ждал сюрприз.

– Виля! Как ты здесь оказался, дружок? – я подхватила кота на руки. Появилось покалывающее ощущение на затылке, словно за нами кто-то наблюдал. Я посмотрела по сторонам, но ничего подозрительного не заметила.

– Чудеса порой случаются, – улыбнулась тётя и мы зашли в дом.

Я улыбнулся, когда она подняла кота на руки. Этой ночью я заглянул в её дом, надеясь что-то найти. Я чуть не разрубил этого кота пополам, когда он бросился на меня. Бедный комочек шерсти был в испуге. Пришлось взять его к себе,

на что Игорь взвыл, как раненый волк. Аллергия на кошек, чтоб её...

Честно признаюсь, привязался я к этому созданию за одну ночь, если такое возможно. Но нужно было вернуть кота хозяйке, он скучал по ней – это остро ощущалось.

Проверив защиту, поставленную мною на дом, я оставил кота и опять же спрятался за углом небольшого здания. Я вздрогнул, когда девушка обернулась и в упор посмотрела на то место, где я спрятался. А не увидела ли она меня? Но следующие её действия дали понять, что нет, не увидела.

Когда за ними закрылась дверь, я развернулся и влился в поток людей, будучи не человеком.

Глава 5

На следующий день я опять решила навестить маму, но уже без Зои.

– Может всё же не стоит тебе ехать одной, – сказала Зоя за завтраком.

– Нет, всё нормально. Я поеду одна. А у тебя наверняка есть свои планы. Как твоя работа? – решила я перевести тему.

– Я же говорила тебе, что взяла отпуск на месяц. Не разумно оставлять тебя одну в эти тяжёлые минуты.

Зоя работала журналисткой, ей то и дело приходилось уезжать из города в Москву, она там работала. Почему она всё ещё не переехала туда, не понятно. Но тётя как-то упоминала, что ей лучше живётся здесь, чем в Москве, а эти километры, что она преодолевала, чтобы добраться до места работы, её не пугали, она любила долгую езду и затраты на бензин её не волновали. Зоя хорошо зарабатывала, будучи главным редактором газеты. Она такой человек, который не может усидеть на месте. Любит путешествовать, брать интервью у знаменитостей, открывать что-то новое для себя. Мне не ловко от того, что я свалилась на её голову неожиданно, нежданно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.